

Цзянь Цзю настороженно оглянулся на тени, затем снова посмотрел на пригвождённого Чэнь Лу и сказал: «Что это, реконструкция событий? Гнались за нами восемь сотен ли, только чтобы мы посмотрели сожжение?»

Хэ Чэнь бросил на него косой взгляд: «Хорошо помечтал».

Пламя вспыхнуло в тот момент, когда они разговаривали. Огненный язык полыхнул и вскоре добрался до Чэнь Лу.

Чэнь Лу был мёртв, по логике он не должен был много двигаться в огне. Но в реальности охваченный пламенем Чэнь Лу стал вырываться с креста. Он размахивал руками, словно разъярённая горилла. Сквозь пламя было видно, как его кожа и плоть постепенно чернели и обугливались, но движения Чэнь Лу, наоборот, становились всё проворнее. В конце концов он полностью превратился в пылающего человекоподобного монстра.

Цзянь Цзю не понимал, что это за схема, но Лэн Мо уже вышел вперёд.

«Настоящий храбрец», — стоя рядом с Цзянь Цзю, Хэ Чэнь с восхищением произнёс, глядя на Лэн Мо.

Цзянь Цзю раздражённо парировал: «Платный». Его немного нервировало, что эти монстры были как сорняки — срежешь одну поросль, а на её месте вырастает новая. Само по себе их появление здесь было неудачным — эти «Врата» прошли через повышение уровня и слияние, а теперь ещё постоянно появляются новые монстры, и их режим атаки постепенно выходит за рамки условий смерти, которые они с Лэн Мо выявили ранее.

Столкнувшись с такой ситуацией, Цзянь Цзю сейчас мог думать только о двух возможностях. Первая: их снова подставили «Врата», и эти «Врата» тоже собираются действовать не по правилам. Вторая: они упустили какую-то важную улику.

Что касается первого, то поскольку признаки были неочевидны, Цзянь Цзю мог лишь считать это наименее худшим вариантом. А что касается второго, Цзянь Цзю перебирал имеющиеся у него улики, но ни в коем случае не мог найти ничего, что могло бы быть связано.

Церковь, колокол, демон, староста, ведьма.

Адрес на листовке, местонахождение колокола и выпущенные из колокольни тени-ведьмы — всё указывало на церковь. Староста был изначальным проводником по всем уликам, он был родственником жертвы охоты на ведьм и ненавидел церковь. Демон пока что появлялся только на пергаменте.

Предыдущие выживающие взорвали и разрушили церковь — ничего. Убили настоятеля — привели к повышению уровня «Врат». То есть настоятель был NPC задачи, которого нельзя убивать. Позиция настоятеля заключалась в противодействии ведьмам и демонам, но он уже мёртв. Другими словами, NPC задачи предыдущих выживающих умер. Судя по повышению уровня «Врат» и слиянию миров, породившему новую задачу, цели задач двух групп выживающих не будут полностью противоположными. Подсказка на их духовных часах гласила: «Старосте городка Цзиньли требуется ваша помощь». Это снова возвращало к исходной точке. Староста и церковь противостояли друг другу.

Цзянь Цзю чувствовал, что клубок ниток в его голове затянулся в тугий узел. Он дёрнул себя за волосы, заставляя себя временно отложить эту мысль. Его взгляд скользнул по Лэн Мо. Огненный человек был новым монстром, и его триггер, казалось, требовал долгой подготовки

— от пригвождения к кресту до появления пламени требовалось некоторое время. Пока рядом есть товарищи, никто из них, наверное, не попадётся.

В лесу преследовавшие их ведьмы всё ещё бродили. Между лесом и территорией церкви, казалось, пролегла невидимая черта, мешавшая этим ведьмам переступить её. Однако внутри церкви тоже появлялась ведьма, которая чуть не задушила Цзянь Цзю. Разве между ведьмами есть какая-то разница?

Часть из них могла материализоваться внутри церкви, а часть — нет. Из-за разницы в уровне силы? Церковь, хоть и разрушена, всё ещё сохраняла часть силы, которой боялись некоторые призраки и монстры. Объяснение логичное, но та ведьма в церкви тоже не казалась особо сильной. Возможно, она проникла туда каким-то путём, и её сила была подавлена.

Цзянь Цзю размышлял и вдруг вспомнил, что та группа ведьм в лесу изначально была заперта в колокольне, а та, что в церкви, появилась после того, как он коснулся колокола. Какая же связь между колокольной и ведьмами?

Тем временем Лэн Мо метнул последний нож. Огромный огненный человек был обструган до уголька, и его тело было утыкано ножами всех видов. Огненный человек рухнул на землю, пламя погасло, обугленные кости полностью превратились в уголь, и даже человеческих очертаний разглядеть было нельзя. Подобрал свои ножи, Лэн Мо направился к Цзянь Цзю.

Цзянь Цзю, глядя на него, спросил: «Что будем делать теперь?» Если небо так и останется хмурым, они окажутся в ловушке. Да и ночь скоро наступит, а что произойдёт ночью, никто не мог гарантировать. Цзянь Цзю был уставшим и голодным, он бегал туда-сюда между городком и окраиной уже дважды, почти без остановки весь день. Он повернул голову, увидел Хэ Чэня и вдруг кое-что вспомнил: «Святая вода действенна? Прорвёмся с её помощью?»

Хэ Чэнь насторожился: «Что ты задумал? Втянуть меня в это — ладно, но ещё и прикарманить мою святую воду?»

Цзянь Цзю лягнул его: «А кто тебя просил торчать у въезда в городок? Без меня ты разве смог бы вывести отсюда кого-то?»

Хэ Чэнь не мог. Судя по текущей ситуации, NPC задачи подозрителен, монстры сильны и появляются в больших количествах, да ещё есть несколько выживающих с повышением уровня, чьи намерения неясны. И это только первый день в «Вратах». Сколько бы у него ни было защитных предметов, он не мог утверждать, что выведет другого человека целым и невредимым. На лице у него была улыбка, а в сердце он таскал за шиворот Юй Е и отчитывал: маленький негодяй, учится у людей покупать информацию о предвидении, вот и вляпался. Да и Цзянь Цзю, активный до неприличия, совсем не похож на лентяя. Послушать только — «прорвёмся со святой водой». Настолько дикую идею мог выдвинуть только Цзянь Цзю. Если бы он не услышал это своими ушами, он точно надел бы на того, кто передал бы ему такие слова, мешок и избил. Мошенники даже не могли придумать правдоподобную причину, чтобы обмануть его.

«Да очнись ты. Не без тебя, а без этого парня рядом с тобой», — Хэ Чэнь поправил очки и спросил Лэн Мо: «Если я предоставлю достаточно святой воды, сможем ли мы прорваться?»

Лэн Мо посмотрел на него и дал ответ: «Я смогу».

Из четверых только он один мог. У него самого тоже были предметы со святой водой, но он не использовал их, потому что при таком количестве атакующих ведьм не мог гарантировать

безопасность Цзянь Цзю. Он дал обещание и должен был его сдержать. Поэтому Лэн Мо выбрал более надёжный способ — отступление.

Церковь как представитель церкви в этом мире в любом случае должна была пригодиться, разве нет?

Услышав ответ Лэн Мо, Хэ Чэнь вздохнул — эта затея не подходила.

Под пасмурным небом разрушенная церковь выглядела ещё более заброшенной. Четверо стояли перед церковью, через расстояние смотря на ведьм в тени леса.

Лэн Мо посмотрел некоторое время, затем отвел взгляд и принялся изучать церковь, словно размышляя, откуда начать поиск новых улик.

Хэ Чэнь перебирал свой набор предметов, тихо ворча: «Знать бы, не будь я лентяем, подкупил бы старосту перед выходом». Юй Е, опустив голову, тихо извинился: «Прости». Пробыв с Хэ Чэнем целый день, Юй Е наконец понял, почему тот не хотел брать его с собой в «Врата». Он был слишком пассивен — и в избегании опасности, и в поиске улик он совершенно не успевал за Хэ Чэнем.

Хэ Чэнь скосил на него глаза: «Что сказать — оставь на потом, когда выберемся. Можешь пойти к Цзянь Цзю, поучись у него умению счищать землю до дна».

Юй Е, понурый, как увядший пекинский капустный лист, подбежал к Цзянь Цзю. Тот как раз нуждался в помощнике и велел Юй Е расчистить щебень у входа в церковь.

Юй Е, следуя словам Хэ Чэня, смиренно спросил: «Это часть какого-то плана?»

Цзянь Цзю ответил: «Я просто подумал, что эти камни мешают мне закрыть дверь. Вдруг что-то попытается ворваться, а ты будешь закрывать дверь, а на земле валяются мешающие камни — разве не ужасно?»

«А», — кивнул Юй Е и принялся усердно таскать камни.

Цзянь Цзю стоял у двери, подпирая подбородок рукой, и думал, не использовать ли ему пророчество.

«Идите скорее сюда, посмотрите, что это!» — вдруг крикнул Юй Е. Все повернулись к нему. Он стоял у основания креста, уставившись на пепел от костра внизу. Хэ Чэнь в два шага подскочил к Юй Е, и его лицо изменилось: «Это...»

«Что такое?» — Цзянь Цзю немного позже подошёл посмотреть, затем резко втянул воздух, прикрыл глаза и отпрянул — действие было отработано до автоматизма. Он совершенно не хотел видеть этот очень яркий, с демоническими чертами, символ в виде козлиных рогов.

Лэн Мо напомнил ему: «...Уже поздно».

<http://bllate.org/book/15937/1424635>